

Цзян Шаочжи стоял за дверью. Как только Тун Цинхэ открыл дверь, насыщенный сандал тут же, как гигантская сеть, плотно окутал его. Стопроцентная совместимость феромонов была смертельна как для омеги, так и для альфы. Смертельное взаимное притяжение, неконтролируемое сближение.

Их взгляды встретились, и оба вздрогнули. Цзян Шаочжи, чья профессия требовала особой физической и психологической устойчивости и сильного самоконтроля, все же смог сдержанно и спокойно отвести взгляд. А у Тун Цинхэ ослабли руки и ноги.

В его теле поднялся незнакомый жар. Под влиянием феромонов альфы аромат жасмина начал бесконтрольно и безудержно распространяться, поддавшись сандалу.

Тун Цинхэ еще не достиг совершеннолетия. Период первичной метки еще не наступил. Однако частый контакт с феромонами его альфы вызвал бесконтрольное и беспорядочное выделение собственных феромонов, из-за чего он чувствовал физическую слабость. Маленький омега был слишком незрел и не мог выдержать такого сильного феромонного шока.

Оба феромона, без малейшего смущения, высвободились. В одно мгновение сандал, окутавший аромат жасмина, заполнил герметичную спальню. Тун Цинхэ прислонился к Цзян Шаочжи. Кожа вокруг его скул с видимой скоростью покрылась густым румянцем.

Он пошевелил сухими губами и смущенно обратился к своему альфе с искренней просьбой:

— Дядя, можно их остановить?

Тун Цинхэ пояснил:

— Ты можешь убрать свои феромоны? — Его голос становился все тише, а взгляд блуждал в стороне. — Как только я чувствую твои феромоны, я не могу удержаться от выделения своих.

На уроках физиологии омега учительница особо подчеркивала, что омеги легче поддаются влиянию феромонов, чем альфы, и им труднее контролировать свои феромоны. Помимо половой железы, феромоны тесно связаны с их сексуальностью.

Запах — это уникальный идентификатор человека. Феромоны у каждого разные, как павлиний хвост, который в древности раскрывался, чтобы привлечь противоположный пол. Выделяя феромоны, они также привлекают друг друга, это проявление эмоций.

Цзян Шаочжи нежно коснулся его лица. Тун Цинхэ, с трудом сохраняя рассудок и спокойствие, сказал:

— Ты не можешь все время делать так, чтобы мои руки и ноги слабели.

Цзян Шаочжи: — ...

Цюн Ци, следовавший за Тун Цинхэ, высунул голову и ласково потерся о его щеку. Но дух-спутник был слишком массивен. Его пушистая, огромная голова толкнула его в щеку, и, поскольку Цюн Ци еще не научился контролировать силу, он прямо-таки сбил Тун Цинхэ с ног.

Цзян Шаочжи раскинул руки и поймал Тун Цинхэ в объятия.

Тун Цинхэ опешил от столкновения с Цюн Ци. Когда он прижался к широкой груди Цзян Шаочжи, сандал, который был для него врожденным, невидимым искушением, хлынул в нос и легкие. Он несколько раз чихнул.

Только когда Цзян Шаочжи методично убрал часть феромонов, Тун Цинхэ почувствовал, как сандал ослаб. Аромат жасмина, казалось, насытился. Он повитал вокруг сандала еще немного, а затем постепенно успокоился.

Аромат жасмина стал слабее, затем исчез. Если бы Тун Цинхэ внимательно посмотрел, то увидел бы скрытое в глазах альфы сожаление.

Он вздохнул с облегчением и, не сдержавшись, приподнял подбородок, слегка наклонившись, спросил:

— Дядя, почему ты пришел посреди ночи?

Он повернул голову и увидел, что огромный и величественный Цюн Ци исчез.

Тун Цинхэ недоверчиво спросил: — Это был дух-спутник дяди?

Цзян Шаочжи слегка кивнул: — Да.

Сказав это, он увидел, что маленький омега стоит босиком на полу. В районе D1 было прохладно, а ночью температура падала еще ниже. Стоило чуть зазеваться, как можно было подхватить простуду.

Благодаря своему полу, омеги считались самой слабой группой, нуждающейся в защите, в глазах подавляющего большинства альф, и Цзян Шаочжи не был исключением. Он считал, что его маленький омега не может обойтись без ухода, поэтому поднял Тун Цинхэ и усадил его на кровать:

— Почему ты спишь без носков?

Тун Цинхэ смущенно сказал:

— На самом деле, перед сном я был в носках, просто... — Он вытащил носки, которые упали в одеяло. — Я их сбросил.

Цзян Шаочжи посмотрел на две пары светло-голубых носков, поднял их и надел на ноги омеге.

Цзян Шаочжи смотрел на своего маленького омегу. Хотя он был заgrimирован и выглядел непримечательно, его янтарные глаза удивительно притягивали.

Альфа спросил: — Руки и ноги все еще слабые?

Тун Цинхэ попробовал помахать руками в воздухе. Он лег на спину, поднял ноги и несколько раз ударил ими в воздухе: — Я могу двигаться.

Цзян Шаочжи: — ... — Его маленький омега был серьезен, неуклюж и мил.

Тун Цинхэ, почувствовав прилив сил, поднялся и сел, прислонившись к Цзян Шаочжи. Он огляделся, с живым интересом говоря:

— Дядя, твой дух-спутник такой величественный. Можно я попрошу его появиться еще раз и посмотреть на него немного?

Он всегда любил и жаждал исследовать древнюю культуру. Увидев одного из четырех свирепых зверей своими глазами, он сосредоточил на нем все свои мысли.

В следующую секунду огромный древний свирепый зверь появился перед ним. Цзян Шаочжи не двигал взглядом, и Цюнь Ци тоже не двигался. Он лениво лежал на полу, позволяя маленькому омеге с восхищением и любопытством его разглядывать.

— Дядя, я хочу его потрогать. Его шерсть кажется такой густой и мягкой.

Глаза Цзян Шаочжи слегка блеснули. Цюнь Ци молча протянул лапу.

Тун Цинхэ потянулся, чтобы потрогать его. Хвост Цюнь Ци, который он постоянно подметал, вдруг скользнул ему перед лицом. Тун Цинхэ отскочил, засмеялся и спросил:

— Можно я потрогаю его хвост?

Хвост, лежавший на полу, медленно приблизился к ладони маленького омеги, давая ему поддержать себя. Тун Цинхэ не осмеливался сжимать его, лишь нежно держал и трогал хвост

Цюн Ци.

— Он такой послушный, — прокомментировал Тун Цинхэ. Другой рукой он перешел с хвоста Цюн Ци на его уши. У Цюн Ци зачесались уши, и он непрерывно подергивал ими в ладони маленького омеги.

— Дядя, он... — Тун Цинхэ удивленно воскликнул и, не отрываясь, уставился на ухо Цзян Шаочжи: — Дядя, почему у тебя вдруг покраснело ухо?

Цзян Шаочжи прочистил горло. Тун Цинхэ вдруг что-то вспомнил и резко отпустил хвост.

Когда он гладил черношерстного пса Чжоу Чэ сегодня, Чжоу Чэ тоже выглядел неловко и в конце концов убежал с собакой, словно чего-то избегая. Теперь он трогал Цюн Ци, и Цзян Шаочжи тоже немного смутился. Умный Тун Цинхэ сделал некоторые выводы. Он послушно сел рядом с Цзян Шаочжи и осторожно спросил:

— Дядя, когда я трогаю духа-спутника, ты тоже это чувствуешь?

Ответ Цзян Шаочжи был уклончивым: — Дух-спутник — важная часть нашего тела.

Тун Цинхэ замолчал. Он посмотрел на Цюн Ци, затем на альфу, чувствуя, что его дядя-альфа намеренно не хочет прояснять ситуацию. Но как Федеральный военный, герой справедливости для всех граждан Федерации, как он мог обманывать омегу?

Феромоны были впитаны, Цюн Ци был поглажен, и теперь пора было вернуться к делу. Тун Цинхэ посмотрел на позднее время, глубокую ночь, и понял, что его дядя-альфа пришел к нему в отель, вероятно, по какому-то делу.

Кончики волос Цзян Шаочжи были влажными от прохладной воды, и он, кажется, переоделся.

— Дядя, что-то случилось поблизости? Почему ты пришел ко мне посреди ночи?

— Просто проходил мимо. Не хотел тебя будить. — Если бы он знал, что и у него будет день, когда он не сможет контролировать свои феромоны.

Цзян Шаочжи не мог сказать, что его маленький омега сегодня трогал духа-спутника другого альфы, что привело Цюн Ци в состояние бешенства, готового в любой момент взорваться. Это влияло и на него самого, делая его раздражительным.

Недавно развернутый план шел по графику. Они находились в засаде уже более полумесяца, и у него едва хватало времени на сон.

Взрыв, произошедший позавчера, был открытой угрозой со стороны тех межзвездных пиратов. Победить обычных пиратов было несложно, но ключевым моментом было то, что среди этих пиратов были альфы с духами-спутниками. Именно поэтому Цзян Шаочжи возглавил свою команду для выполнения этой миссии. В его элитном спецотряде альф у каждого был боевой дух-спутник.

Цюн Ци, как злой зверь, был воинственным по природе. В последнее время у него не было возможности подражаться. Он уже подавлял свое неистовство. А тут его омегу еще и потрогали! Это просто сводило его с ума. Цзян Шаочжи, который не спал несколько дней, даже при своей сильной физической подготовке, не мог выдержать такого вмешательства Цюн Ци. Вот почему он пришел повидаться со своим омегой посреди ночи.

Цзян Шаочжи было тридцать. Он никогда не встречался с омегами. Его данные лежали в Сети АО несколько лет, и ни одна пара не превышала 40% совместимости. Омеги, которые жаждали его, боялись. Его феромоны и дух-спутник были слишком властными и интенсивными. Ни один омега не мог их вынести и очень его боялся.

Альфа отвел взгляд и посмотрел на своего маленького омегу. Феромоны, которые он только что выпустил, были успокоены ароматом жасмина. Цюн Ци тоже был поглажен омегой. Его усталость постепенно ушла, и он восстановил силы.

— Сколько тебе осталось до совершеннолетия?

Тун Цинхэ не понял, почему альфа вдруг перешел на эту тему:

— Ровно два месяца.

Цзян Шаочжи продолжил:

— Перед свадьбой я официально навещу твою сестру и обсужу с ней вопросы брака. Когда это задание будет успешно завершено, у меня будет около полумесяца отпуска.

Тун Цинхэ на мгновение опешил:

— Дядя, со свадьбой... можно не торопиться.

Цзян Шаочжи сказал: — Как военные Федерации, мы подходим к любому вопросу быстро, точно и решительно. Я серьезно.

Тун Цинхэ теребил подушку, которую держал в руках, долго колебался, прежде чем сказать своему альфе:

— Дядя, я считаю, что я еще молод и хочу сосредоточиться на своей карьере. Со свадьбой можно не спешить.

Цзян Шаочжи сказал:

— Но твоё совершеннолетие близится. Или ты хочешь, чтобы мы сначала сошлись до свадьбы?

Тун Цинхэ: — ...

Цзян Шаочжи говорил в строгом тоне:

— Если ты хочешь досвадебного сожительства, я уважаю твой выбор и готов с тобой сотрудничать. Просто нужно заранее подать рапорт, чтобы люди из Федерального Гендерного Центра не торопили нас со свадьбой.

Тун Цинхэ: — ...

<http://bllate.org/book/4/64>